

Муниципальная информационная библиотечная система г. Томска
МБ «Северная»

Томск. Реки, озера, ключи.
Дайджест

Томск, 2004

СОДЕРЖАНИЕ

ТОМЬ	4
УШАЙКА	4
ИГУМЕНКА	5
БЕЛОЕ ОЗЕРО	7
СТАРОЕ-«НОВОЕ» ОЗЕРО БЕЛОЕ	9
ОЗЕРНЫЕ ПЕРИПЕТИИ	10
ТОМСКИЕ ОЗЕРА	10
СТОЛЬКО БЫЛО ОЗЕР	11
ОЗЕРО КЕРЕПЕТЬ	14
СВЯТЫЕ ИСТОЧНИКИ	15
РОДНИК «БОЖЬЯ РОСА»	17
ТОМСКИЕ РОДНИКИ	18
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	21

Воды рек, озер, болот, подземные воды Томской области являются частью внутренних вод России и гидросферы. Водами наша область богата. Самым активным звеном мирового водооборота являются реки. Они служат источниками воды для промышленности и бытовых нужд, источником энергии, транспортными путями.

Площадь открытых водоёмов – рек и озёр – области составляет 2,5% всей её территории.

Речная сеть нашей области довольно густая. Всего в пределах области насчитывается более 600 рек. Общая длина их превышает 40 тыс. км, то есть приближается к длине экватора. Примерно половина общего количества рек имеет длину менее 100 км и относится к числу малых рек. Все реки нашей области принадлежат к бассейну р. Оби, одной из крупнейших рек России.

В настоящем дайджесте представлены сведения о реках, озёрах, ключах, родниках, находящихся на территории г. Томска. Использовался материал из томских периодических изданий и книг.

Дайджест рекомендуется учащимся, студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся данной темой.

ТОМЬ

Томь — красивейшая река области. Берет начало на западных склонах Абаканского хребта, впадает в Обь в 65 км ниже Томска. Общая длина Томи 839 км, из них около 120 приходится на нашу область. В верховьях Томь — горная река. Течёт она в узкой долине. Большие уклоны реки определяют и большие скорости течения, интенсивную глубинную эрозию.

С выходом на Западно-Сибирскую равнину Томь становится равнинной многоводной рекой, но русло ее изобилует перекатами даже в нижнем течении. В районе Томска среднегодовой расход равен 1090 м³/с. Здесь река транспортирует и откладывает в русле гальку, гравий, песок, глину. Для режима Томи свойственно не только высокое весеннее половодье, связанное с таянием снега, но и резкие подъемы уровня в периоды выпадения обильных дождей в горах. Это случается и летом, и осенью. Подъем воды весеннего половодья на Томи нередко усиливается затором льда. В 1947 г. у Томска такой подъем достиг 11 м. За режимом рек нашей области ведутся тщательные наблюдения на специальных гидрологических постах.

// География Томской области. Часть 1/ Н. С. Евсеева, Л. Н. Окишева; Под ред. П. А. Окишева.- Томск: Издательство НТЛ, 2002.- С.65

УШАЙКА

Речка-легендарная

«Около реки, на Воскресенской горе, построил хан Тоян дворец для своей красавицы жены. Темной ночью сверкал этот дворец, как звезда в небе, Но боялись простые люди приблизиться к нему, зная, что не золото, не драгоценные камни украшают его, а застывшие людские слезы, смешанные с кровью, которые превратил жестокий Тоян в богатства. Одни лишь орлы смели парить над дворцом, да нищий пастух Ушай гонял стада в его окрестностях.

Беден был Ушай. Одна пастушья жалейка была его богатством. Но стоило поднести ее к губам, как, заслушавшись, орлы застывали в небе, распластав крылья; ласточки замедляли полет, даже непокорный ветер стихал. Расправлялись морщины на лицах людей, и забывали они горе.

А горе-то хорошо, знал Ушай, понимал, что виною ему кровожадность Тояна, и поклялся народу отомстить за все страдания.

Темной ночью ворвался он с мечом в ханские покои, но застыл, пораженный красотой Томи.

Забыл Ушай клятву, данную народу, упал в объятия красавицы. Продал свой меч и жалейку за ласки черноокой.

Не простили люди отступника, и долго бродил он по сибирской земле в одиночестве. Хлеб в руках его становился камнем, а вода, едва коснется устами, — звонким стеклом.

В большой печали опустил Ушай возле скалы и, не двигаясь, сидел много-много лет, пока не окаменел. Только обильные слезы текут до сих пор из его потухших глаз. И образовали они целую реку, Ушайку.

А Тоян, узнав об измене жены, жестоко расправился с ней. Острым копьем пронзил он грудь черноокой красавицы... Широкой рекой потекла Томина кровь на север, навстречу слезам Ушай. И там, где слились эти два чудесных потока, родился город Томск».

Ни одна большая река области, включая Обь, не породила столько красивых легенд и народных сказаний, сколько маленькая речка Ушайка.

В одной из них рассказывается о том, что у Тояна была дочь Тома, у Басандая (тоже подлинное историческое лицо, известное в первые годы существования Томска)— сын Ушай. Однажды Тома и Ушай встретились на лесной поляне, полюбили друг друга и решили пожениться. Но Тоян был богаче и могущественнее Басандая, он не согласился выдать свою дочь за бедного юношу. Тома не вытерпела отцовского произвола и утопилась в большой реке, которую в честь этой девушки называли Томой. Юноша Ушай последовал примеру любимой и бросился в ближайшую от отцовых владений речку. Ее назвали Ушайкой.

Но легенды не всегда соответствуют действительности. Названия Томи и Ушайки существовали задолго до прихода в эти места русских.

А вот что сообщалось в газете «Томские губернские ведомости» № 52 от 30 декабря 1860 года в статье «Сибирская старина»: «...предание повествует, что... жил... богатый татарин Ушай на

берегу нынешней Ушайки, которая и получила от него свое имя».

Сегодня на эту речку, изначально прозрачную, как хрусталь, с целебной некогда водой, питаемой из тысяч подземных родников, больно глядеть. Отцы города, от «мэров» до многочисленных руководителей предприятий колонизаторских союзных ведомств, превратили ее в сточную канаву, а дно — в свалку.

Речка—историческая

Все знаменитые ученые-путешественники, как русские, так и иностранные, побывавшие в Томске в XVII—XIX вв., оставили свои описания Томска, и ни один из них не преминул назвать маленькую речку Ушайку.

Вот что пишет Г. Ф. Миллер в своем «Описании Томского уезда Тобольской провинции в Сибири в нынешнем его положении, в октябре 1734 г.»:

«Через середину нижнего города, немного выше крепости, течет в Томь речка средних размеров, называемая Ушайкой. Она приводит в движение две мельницы, которые находятся возле моста, ведущего через речку. Выше по речке находятся два монастыря: мужской—Св. Алексея и женский — Св. Николая; рядом приходская церковь во имя Благовещенья Пресвятой Богородицы. Ниже Ушайки есть еще три приходских церкви: Богоявления Господня. Святого Духа и Знамени Пресвятой Богородицы. Рядом с Томью, по обе стороны Ушайки, находится также много домов бухарских и чатских татар, которые для исполнения службы своему Богу имеют три мечети...».

Далее Г. Ф. Миллер перечисляет русские деревни, расположенные в то время на берегах Ушайки: Доманевская, Протопопова, Корнилова; - Круглихина. Лязгина, Бадажкова.

С Ушайкой связано и имя декабриста Г. С. Батенькова, с 1817 г. проживавшего в Томске. Отсюда 24 мая того же года он писал другу военных лет А. А. Елагину: «Три короба наболтал я об укреплении берега реки, теперь занимаюсь проектом моста, и хочется построить оный аркою из железа на каменных быках...». К 1819 г. этот мост через Ушайку Г. С. Батеньковым был построен по собственному проекту. Он был красивым, прочным и дешевым, назывался Думским. Этот мост простоял без малого 100 лет. На его месте впоследствии был возведен Каменный мост, существующий и поныне.

15 мая 1890 года, проездом на Сахалин, в Томск прибыл А. П. Чехов. В Томске писатель питался в трактире «Славянский базар», здание которого и поныне украшает самое устье Ушайки.

Речка—судоходная

В газете «Томские губернские ведомости» № 7 от 14 февраля 1858 г., в статье «Томская старина», под которой стоит подпись: Ангарский Сибиряк, приводится следующее описание:

«Речка Ушайка в прежнее время, даже не далее еще лет семьдесят, была судоходна; в доказательство чего рассказывают, что в царствование императрицы Екатерины Второй прислав был в Томск полковник Качалов для набора рекрут. Он, по окончании поручения, посадил собранных рекрут на суда, приготовленные в Утайке, на месте, ныне состоящем в предместий города, вверх по течению речки, и отправился на них в Томь. Место, где грузились суда, сохранило и поныне название Качаловых ворот, вероятно, в честь полковника, решившегося плыть по речке на судах с таким грузом и без труда из нее вышедшего в Томь».

Комментировать этот факт не приходится. Современному томичу просто-невозможно даже представить себе, что эта погубленная людскими руками речка могла быть судоходной.

Павел БАРСАГАЕВ

// Народная трибуна .- 1991.- 2 февраля .- С.3

ИГУМЕНКА

Две основные реки в Томске - Томь и Ушайка. А когда-то их было три. И третья - Игуменка. Говорят, была она полноводной, глубокой, рыбной, несла свои воды с южной и юго-западной сторон, из таежных дебрей. .В том, что эта река была некогда значительной, находим подтверждение у Палласа, посетившего наш город в 1770 году. Читаем у знаменитого путешественника: "Город Томск стоит на правом берегу реки Томы... и простирается по течению реки от запада к северу. На южном конце оно, где большей

частью живут татары, бегут из озера маленький ручеек в Тому и речка Ушайка, которая... соединяется с другой -Игуменкою и отделяет другую часть города с татарскими юртами от прочих знаменитейших частей...'

В XVIII веке на углу современных улиц Крылова и Аптекарского переуллка стоял Христорождественский девичий монастырь. Вероятнее всего, в честь игумений этого старинного монастыря и была названа речка:

Игуменка имела два рукава, которые текли с разных сторон: один - с южной, второй - с юго-западной и сливались в одну большую реку буквально в нескольких стах метрах перед тем, как мощным потоком влиться в Ушайку. Левый рукав брал свое начало в дебрях верхней Елани, примерно там, где сейчас стоят корпуса ТПУ, и нес воды по современным улицам Советской, Белинского, выворачивал на земли, где нынче находится стадион Труд, пересекал теперешние проспект Фрунзе, улицу Никитина, переулок Плеханова и Алтайскую.

Русло правого рукава Игуменки пролегалo довольно прямо по нынешней улице Киевской с юга на север. Перейдя проспект Фрунзе и улицу Никитина, речка устремлялась наискосок к Мухину бугру и, пройдя там, где сейчас Петропавловский собор, чуть ниже церкви делала бросок вниз, в сторону, где начало улицы Солдатской (Красноармейской). Правый рукав был мощнее, полноводнее. На старых картах можно видеть множество пешеходных мостиков через Игуменку. Были они на улице Бочановской (Петропавловской), два - на Никитинской, на Солдатской, на Нечаевской.

Странная, загадочная и таинственная эта речка Игуменка. Еще сто лет назад она была обозначена на всех картах города. Но почему-то о ней почти нет упоминаний, ее подробных описаний в старых краеведческих книгах. Если о ней говорили, то как-то вскользь, скупой скороговоркой. О всех более-менее известных реках Томска и окрестностях слагали легенды, которые переходили из поколения в поколение. Об Игуменке - сколько ни пыталась найти - не сумела. В стародавних архивных документах не встретила ни одного описания. В отчетах коммунальных служб, комбинатов по благоустройству полувековой и ранее давности тоже ни слова об Игуменке. Хотя она тогда несла свои воды по городу.

Если подробно описывалось, откуда берет свое начало Ушайка, высчитывалась ее протяженность, то об Игуменке -ни звука, ни полслова. Мы не найдем этого ни у Адрианова, занимавшегося краеведением и написавшего в начале века книгу о Томске, ни у Лясоцкого в "Прошлом Томска" (книга издана в 1952 г.). У Лясоцкого, например, буквально пять строк об Игуменке. Что да, есть такая, образуется она из мощных подземных ключей.

Действительно, так и было. Одна группа таких ключей была в районе Лагерного сада, другая - в районе теперешнего 1-го железнодорожного переезда и начала Коларовского тракта. Они, верно, питали и левый, и правый рукава Игуменки. А вот были ли какие-то иные водные токи, осталось невыясненным. Но факт, что, когда началось освоение Верхней Елани и ключи заглохли, Игуменка стала хиреть, быстро опадала в берегах. И тот, и другой рукава превратились в маленькие ручейки.

Еще в 1950-1955 годах их можно было видеть. Потом эти ручейки засыпали, решив, что речка умерла. Похоже, никто никогда толком не изучал ни ключи, питавшие Игуменку, ни состав ее воды. Ее списали со счетов, похоронили и благополучно бы забыли. Но, как оказалось, рано. Станным образом Игуменка начала напоминать о себе, она вдруг мстительно воспротивилась такому с собой обращению, стала вырываться наружу, разливать свои воды по земной поверхности, разрушать фундаменты прилегающих к ее руслу зданий. Особенно сильно нрав ее ощутили коммунальные службы. В последнее время эта несуществующая речка сильно "достала" коммунальщиков и строителей. Затеяли было построить какое-то здание на углу Киевской и Никитина улиц чуть правее сороковой школы, заложили фундамент, Игуменка залила, затопила этот фундамент, заставив отказаться от дальнейших строительных работ. Часто-часто на улице Тверской, в ее начале, там, где Тверскую пересекает трамвайная линия, выплескиваются воды похороненной речки, разливаясь по асфальту Тверской, устремляясь по ней потоками вниз. Игуменка подтапливает Петропавловский собор, заполняет водой кооперативные погреба, смывает огородные грядки в частном секторе, разрушает мощные фундаменты многоэтажных

строений.

Аварийные коммунальные службы, приезжая, искали повреждения в подземных коммуникациях. А это были игры Игуменки.

Вообще с Игуменкой много сложного, вызывающего безответные пока вопросы. Например, такой: если ключи находятся в районе площади Южной, за несколько километров в удалении, то откуда в начале улицы Тверской, Петропавловской, Сибирской берутся большие объемы воды, выходящей наружу?

Два года назад я пыталась найти ответ на этот вопрос у строителей, архитекторов, коммунальщиков. Об Игуменке знают, наслышаны. Правда, вычерченного засыпанного русла ни левого, ни правого рукавов похороненной речки на специализированных современных картах не нанесено. По крайней мере, я этого нигде не встречала. И никто из специалистов мне этого не показывал.

Русло Игуменки восстановить по старым картам можно. Проблема в другом. Игуменка, которая уже долгие десятилетия находится под землей, там, где над руслом ее бетон, из-под которого она порой не в силах вырваться наружу, прочертила новый подземный путь. От проблемы, что какая-то давным-давно засыпанная река может натворить много бед, многие специалисты отмахиваются. Главное, считают, что при закладке фундаментов нужно правильно соблюдать все строительные нормы. Тогда засыпанная речка никакого вреда не причинит. Может, и так, но, как знать, есть и иные мнения компетентных в этой области людей. Пока же Игуменка, скатываясь с верхних террас, блуждая под землей, нащупывает себе пути, ищет выходы.

В свое время Игуменку опрометчиво завалили землей и тем самым создали много проблем. Сейчас, спустя многие-многие годы, есть задача выпустить Игуменку на поверхность, дать ей волю, а не загонять все глубже и глубже, а потом уж смотреть, что из этого выйдет. Как это сделать? Тут уж компетенция специалистов.

София ПРИВАЛИХИНА.

// Красное знамя.- 1999.- 26 июня.- С.4

БЕЛОЕ ОЗЕРО

Сейчас трудно представить, что еще сто-сто пятьдесят лет назад находилось оно на самой-самой окраине Томска. На выезде из губернского центра по почтовой Иркутской дороге были по левую руку только кладбище да следом за ним пересыльная тюрьма. Напротив тюрьмы - большая площадь для торговли. На карте Томска 1863 года она так и называлась -Площадь для торговли. Еще - редкие домики улиц Белой и Белозерской охватывали озеро. И все.

Существует много легенд относительно происхождения названия озера. Вероятнее всего, оно получило имя "Белое" потому, что стояло в окружении белоствольных берез. Они подступали к самому берегу, отражаясь в родниковых водах хрустальной чистоты. Посередине озера был крупный остров, тоже сплошь поросший березами. И, как и обступавшие со всех сторон озеро, островные березы усиливали чистоту и белизну вод. Не было в начале второй половины минувшего века озеро и таким круглым, чашеобразным, каким мы привыкли видеть его сейчас. По очертаниям оно больше походило на прямоугольник с плавно обрезанными углами.

Карта города 1863 года - самая старая, дошедшая до нас. На более поздней, составленной в 1895-96 годах, острова в центре озера больше нет, берега заметно округлились. Тридцать три года - слишком короткое время, чтобы остров мог исчезнуть сам собой, а береговая линия так красиво измениться. Явно это дело рук человеческих. Деревья на острове спилили, остров срыли, увеличив тем самым зеркало воды, придали берегам мягкие очертания. Цель? Озеро было диким, таежным, среди сплошного березняка еле проглядывало. А век назад поблизости от него разворачивалось довольно бурное строительство, шло расширение города в сторону Иркутского тракта, железнодорожного вокзала и поселка при нем. Закладывались рядом с озером Белым здания окружного суда и коммерческого училища, Дом науки Петра Макушина, купеческие особняки. А спрятавшееся в глухом лиственном лесу озеро закрывало перспективу местности. Потому-то и принялись обихаживать, облагораживать озеро. Заинтересованы были в этом многие: главные

хозяева тогдашней северо-восточной окраины города владельцы спичечной фабрики купцы Кухтерины, железнодорожное ведомство, так как добираться прибывшим поездом в Томск пассажирам от вокзала до центра пустырем мимо кладбища, тюрьмы и дикого огромного водоема не совсем было приятно. Проявляли к озеру интерес и пожарные. Правда, пожарным, черпавшим для своих нужд воду отсюда, важны были не красоты, а добротные подъездные пути.

Тем не менее, интерес к Белому уже в начале десятых годов совершенно пропал. Почему?

На стыке XIX-XX веков в губернском центре произошло несколько исключительно важных событий, коренным образом повлиявших на его развитие. Был открыт первый за Уралом университет, а затем и технологический институт, проведена железная дорога. Вопреки расчетам отцов города, земли под застройку охотнее всего стали брать не в северо-восточной части Томска, а в западной, юго-западной, южной. Активно застраивались Солдатская слобода, улицы Тверская, Киевская, бульварная и другие, находящиеся рядом. Уже через три года после того, как в Томск пришел первый поезд, Степановский разъезд превратился в главную пассажирскую железнодорожную станцию. В 1895 году был утвержден, подписан лично Николаем Вторым перспективный план развития Томска. Согласно этому плану город должен был развиваться, расстраиваться в направлении Лагерного сада, Лоскутова, Потаповых лужков (территория современного Кировского района). Северо-восточная же часть, где были кладбище, тюрьма, Белое озеро, начала быстро терять престижность. Жители прилегающих к озеру домов пользовались им весьма своеобразно: стирали и полоскали в нем белье, поили и купали лошадей, берега превратили в выпасы для скота. Разносилось окрест ржание, мычание, хрюканье, кудаханье. Вода по кромке зацвела, подернулась ряской. От воды шел дурной запах. Нужно было иметь богатую фантазию, чтобы увидеть в нем городскую достопримечательность.

Никого не удивило, когда в 1907 году гласный городской Думы А.К. Завитков обратился в городскую управу с предложением Белое озеро... засыпать.

"После устройства в г. Томске водопровода, - писал Завитков, - находящееся на Воскресенской горе Белое озеро потеряло важное в пожарном отношении значение водохранилища. Им пользуются теперь жители только для водопоя домашнего скота. А между тем громадная площадь, занимаемая теперь озером и прилегающими к нему участками пустопорожней земли, могла быть использована с большей выгодой для города. Стоит только спустить воду по естественному стоку через место Чевелево в ров, идущий мимо бани Березиной в реку Ушайку, сравнять устроенную вокруг озера дамбу, перехватить искусственно проведенную в ней из-за города по канаве воду, и получится такая площадь, на которой свободно и безопасно в пожарном отношении поместятся щепной, лесной, дровяной и сеной базары..."

Дума рассмотрела вопрос, поднятый гласным Завитковым. Озеро, скорее всего, засыпали бы. Только отсутствие свободных денег в городской казне спасло его от уничтожения. Дума ограничилась тем, что вынесла постановление, запрещающее стирку и полоскание белья в озере, использование берега под выпас домашних животных. Не разрешалось зимой проезжать по льду на лошадях, устраивать для них стоянки, так как весной весь навоз оседал на дне.

Белое озеро слегка благоустроили: обнесли деревянным забором, высадили вокруг деревья и кустарники.

Но как шло, так и ехало. Жители на решение властей внимания - не обращали, по-прежнему использовали водоем для своих бытовых нужд. А зеленые насаждения с охотой пожирал и выгапывал скот

Видя это, Дума, спустя несколько лет, приняла новое запрещающее решение.

При последовавших в дальнейшем в стране событиях - война с Германией, революции, гражданская война - о Белом озере надолго забыли.

Вспомнили уже в конце 20-х годов. "По просьбе трудящихся" Белое озеро начали облагораживать. На карте города начала 30-х годов оно видится чуть ли не идеально круглым. Как монета. Его вычистили от бытового мусора, обнесли чугунной оградой, отлитой на Сталинском (ныне Новокузнецком) металлургическом комбинате, поставили красивые ворота. Это место стало любимым для отдыха томичей, парком культуры с аттракционами, магазинчиками, чайными, летним кинотеатром, танцплощадкой. В центре озера устроили фонтан. Вокруг чаши поставили

множество памятников деятелям коммунистической партии и Советского государства, героям гражданской войны. У входа в парк высились фигуры Ленина и Сталина. Среди других скульптур были Чапаев, Ворошилов, сюжетные композиции "Партизаны", "Пограничник с собакой"... Под некоторые памятники для постаментов использовались надмогильные плиты, взятые с находившегося неподалеку кладбища. На богатых мраморных постаментах, приглядевшись, можно было прочитать имена и фамилии купцов и прочих старорежимных граждан. Но в то время это мало кого смущало (в 50-х годах гипсовая скульптура пришла в негодность, и ее убрали).

Во время Великой Отечественной войны прилегающий к Белому озеру район стал местом расположения нескольких крупных промышленных предприятий, эвакуированных из европейской части страны. Промышленные предприятия использовали озеро для своих нужд. Сам водоем, прилегающая к нему парковая зона стали неким вспомогательным цехом для заводов. Деревья вырубались, воду выкачивали так, что подземные ключи порой не успевали пополнять вместительную чашу...

После окончания войны озеро выглядело изрядно запущенным. Правда, его быстро привели в порядок, восстановили. На танцплощадке снова зазвучала музыка, опять забил фонтан, появились новые зеленые насаждения. Там с удовольствием рыбачили, катались на лодках. Скрипели уключины весел, слышался смех... Парк культуры "Белое озеро" по посещаемости опять, как до войны, соперничал с городским садом. В конце 50-х, в 60-х годах Белое было уже вовсе не на окраине. Начавшаяся интенсивная застройка по Иркутскому тракту, улицам Мичурина, Пушкина и др. способствовала этому.

Снова приходит в упадок, терять популярность у томичей оно стало в семидесятых годах. Пагубно сказалось соседство с "Сибкабелем", постарались и жители окрестных улиц, сбрасывавшие в воду бытовые отходы. Спасти, возродить озеро взялся все тот же "Сибкабель". Воду из него выкачали, очистили от грязи и промышленно-бытовых отходов. Родники на время работ забетонировали. Но, когда дело было сделано и их открыли, вода не пошла. Родники умерли. В красиво оформленную чашу озера пришлось закачивать воду. Так делается и до сих пор. Белое озеро фактически превратилось в пруд.

Тем не менее, оно по-прежнему остается любимым местом горожан. Зимой здесь не особеннолюдно, а вот в летние месяцы оживленно. Сюда приходят, чтобы покататься на катамаранах, порыбачить, посидеть в сезонном кафе под зонтиком на берегу, прокатиться на лошади, просто погулять.

...О Белом озере сложено множество легенд. Иные поражают нелепостью, иные - высокопарностью. Это неудивительно. Все необычное на слуху. А необычность заключена в его идеально круглой форме. Как мы могли убедиться, ничего таинственного в этом нет. Но, как во всяком заветном, любимом уголке, в озере Белом люди хотят видеть нечто особенное и немножко загадочное.

Привалихина С.

//Красное знамя.- 1999.- 15 мая.- С.5

СТАРОЕ-«НОВОЕ» ОЗЕРО БЕЛОЕ

В ПРОГРАММЕ празднования 400-летия областного центра - сотни пунктов, касающихся реконструкции тех или иных памятных для горожан уголков. Уже сегодня томичи могут вновь любоваться золотом куполов Богоявленского собора, назначать встречи на Театральной площади, передохнуть в сквере Чернобыльцев. Часть "старых-новых" объектов ничего не стоили городу или

области, а были оплачены федеральным бюджетом, некоторые - финансировал муниципалитет и "Белый дом", а за возрождение иных любимых горожанами зон отдыха взялись частные инвесторы. Так уж вышло, что один из самых привечаемых горожанами парков - Белое озеро - не попал в программу праздничных мероприятий. Между тем на протяжении нескольких веков Томска именно власти города решали судьбу этого неповторимого и загадочного озера.

ОЗЕРНЫЕ ПЕРИПЕТИИ

ПЕРВЫЕ упоминания об озере Белом датированы 1604 годом. Однако, кроме того, что несколькими годами позже это место стало одним из первых поселений людей в черте современного Томска, архивы не могут поведать ничего более. Возможно, именно потому таким количеством легенд знаменито это место. Прежде всего, из века в век кочевали истории о происхождении названия озера. Считается, что когда-то озеро было животворным: из глубины его били ключи и, по легенде, слепые, умывшись водой, прозревали, начинали видеть "свет белый". Отсюда и название - "Белое". И все же более правдоподобная версия этимологии эпитета опирается на редкую, сохранившуюся с 1863 года карту Томска. На ней озеро напоминало прямоугольник с округлыми краями, который со всех сторон обступали белоствольные березы. Глубина "белой воды" достигалась еще и за счет того, что в те годы в центре озера был остров, тоже сплошь березовый. Однако на карте уже 1896 г. острова нет, а береговая линия округлена. Все дело в том, что за три десятка лет над этим парком основательно поработали: город начал застраиваться в направлении Иркутского тракта и железнодорожного вокзала, а березовые заросли скрывали перспективу. Потому-то власти и принялись за облагораживание природного парка. Но через 10-15 лет градостроительный ветер подул в южном направлении. Строительный маршбросок был сделан в направлении Лагерного сада, Потаповых лужков, и власти озеро забыли. Городская достопримечательность превратилась в природную прачечную, место выпаса и купания домашнего скота. В итоге в 1907 году городская дума приняла решение засыпать Белое озеро. И если бы не вековая традиция "дырявых бюджетов", лишь краеведы знали бы, что в центре города был столь удивительный парк. Столь же живо "Белое озеро" откликалось на события советской истории: то запустением, то возрождением. Знаковым для него стали 70-е. Завод "Сибкабель", ранее вместе с жителями окрестных домов принимавший участие в его захлавлении, попытался очистить чашу озера. Однако забетонированные на время работ родники больше "не ожили". С тех пор озеро перестало быть озером, а превратилось в искусственный пруд.

Новая история старого парка

ВПРОЧЕМ, это никак не отразилось на его популярности. И по сей день Белое озеро соперничает в этом лишь с городским и Лагерным садом. Вот только в последний раз полную реконструкцию сквер переживал около 20 лет назад.

Мария ПРОНИНА

//Аргументы и факты. Томск.- 2003.- №47.- С.18

ТОМСКИЕ ОЗЕРА.

Озеро Керепеть. Расположено оно в районе шпалопропиточного завода, тесно примыкает к нему. Длина озера еще пятьдесят лет назад составляла полтора километра. После того как в нескольких местах на участке между мясокомбинатом и ШПЗ озеро засыпали, оно укоротилось до 800 метров. Ширина Керепети - 30-50 метров, глубина - до полутора метров. Устьевой участок озера начинается у дамбы вдоль реки Томи. (Дамбу сделали вскоре после войны, когда в Томске случилось сильное наводнение). От перекрытого дамбой устьевого участка озеро идет вдоль шпалопропитки, большей частью между улицей Трудовой и проспектом Ленина. Озеро довольно сильно загрязнено. В него поступают как подземные стоки района Черемошники, так и поверхностные - все, что за зиму накапливается с тальми водами устремляется в Керепеть.

В одной ложбине с озером Керепеть, но выше него, расположены Ереневское, Зыряновское и несколько других озер, более мелких, которые являлись одним целым. Сначала это была протока (рукав) реки Томи, потом старица. Старица пересыхала, и в понижениях, а проще, в наиболее

глубоких местах русла старой Томи образовалась цепочка озер. По этим озерам, кстати, можно легко проследить, где проходило в старые времена основное русло реки Керепеть.

Озеро Ереневское расположено в верховьях ложбины в районе улицы Пролетарской и переулка Флотского. Длина Ереневского очень небольшая, всего 200 метров, ширина - 30-50 метров, а вот глубина доходит до двух с половиной метров. Берега озера застроены и захламлены. Ереневское озеро отделено от Зыряновского асфальтовой дорогой. Близко от нижнего конца, на отсыпной площадке, построен многоэтажный дом. Ереневское сообщается с Зыряновским озером через трубу, которая заложена под этим домом и под асфальтированной дорогой.

Ереневское озеро названо по фамилии купца Еренева. На Пролетарской (бывшей Ереневской) улице он владел несколькими домами. Зыряновское озеро названо так, потому что рядом проходит одноименная улица.

В районе Черемошников еще много мелких озер, разбросанных там и сям на значительном удалении от исчезнувшего русла реки Керепети. К ней они, тем не менее, имеют отношение, являются ее веерными блужданиями по землям черемошенских низин.

Часть тамошних озер, правда, образовалась от ската вниз, в черемошенскую низину, родниковых ручьев с Каштачной горы. Напитывала Черемошники, заполняла глубокие впадины, образуя водоемы, на ее землях и полноводная некогда речка Киргизка. Однако большинство озер в этой части города - это все-таки осколки реки Керепети.

Внушительным по размерам - километра три в длину и 50-150 метров в ширину - было в минувшем - веке **Сухое озеро**. Местонахождение его в прошлом территория между переулком Тихим и современным пассажирским речпортом. Что стало с ним, видно уже из названия - оно высохло. На карте города Томска 1932 года примерно в том месте; где находится нынче центральный рынок, обозначено небольшое озерко диаметром примерно 40-50 метров.

Еще одна старица, помимо Керепети, была в старые годы в Томске. Тянулась она от нынешнего Коммунального моста и вплоть до ТЭЦ-1. Рукав, или, по-другому, исток (отсюда и название Заисточье), пролегал под той горой, на которой стоит университет. От этого истока остался сейчас ряд старичных заболоченных озер. Самые крупные из них - **Университетское и Мавлюкеевское**. Название "Университетское" понятно и не нуждается в дополнительных пояснениях. А Мавлюкеевское, по преданию, названо так по имени некоего Мавлюкеева, которого в наказание за конокрадство утопили в этом озере. Целая сеть ручьев, устремляясь вниз, с горы, с территории Ботанического сада, Университетской рощи, с улицы Аркадия Иванова, где стоит ТЭМЗ, несет к старичным озерам немало грязи. Как и черемошенские озера, расположенные на землях, прилегающих к Московскому тракту, заилены, захламлены, нуждаются в очистке. Засыпка их, таких как, например, озера Университетское, приводит лишь к тому, что происходит подтопление стоящих неподалеку зданий.

Томский кардиологический научный центр. Корпуса его стоят в самом конце улицы Киевской, на южной окраине города. Мало кто из старожилов помнит теперь, что некогда в этом месте были ..болото и гряда, некрупных озёр. Казалось, засыпать их, и не будет с ними никаких проблем. Нет. Проблемы остались. Вроде давно обезвоженные, сгинувшие озерца нет-нет да и показывают свой нрав, подтапливают корпуса Кардиоцентра.

Как быть, что делать с вроде бы исчезнувшими, исчезающими, блуждающими под землей, но на самом деле живыми озерами, болотами, реками -это уже другой вопрос, другая проблема. Нашей задачей было просто рассказать об их существовании - какими они были, в какие времена, в каких уголках Томска.

Софья Привалихина
//Томский вестник.- 1997.- 21 октября.- С. 3

СТОЛЬКО БЫЛО ОЗЕР ...

Странно у нас получается: в течение двухсот лет засыпали десятки озер в черте города, а теперь планируем делать одни фонтаны, словно в память об этих озерах. Слава Богу, каким-то чудом остаются неприкосновенными Белое озеро да еще два-три на окраинах, куда пока не дошла урбанизация. А в июльскую жару мы о них вспоминаем с ностальгией.

Во дворе нынешнего дома по ул. Киевской, 98, еще лет 25 назад было озеро, где мы купались, - говорят жильцы противоположной усадьбы. - Даже гуси плавали по нашему озеру. А потом строители его забили-засушили. Теперь там жилая пятиэтажка и детсад в низинке. Но, как говорится, вода путь найдет. Ныне в наших подпольях вода...

После того, как исчезло "их озеро", жильцы несколько лет еще ходили купаться на три озера под общим названием Забои - это на пл. Южной, там, где сейчас студенческие общежития. А Забоями они назывались потому, что здесь раньше брали глину для ближайших кирзаводов.

Так называемая историческая часть города, Верхняя Елань, озерами небогата. Здесь только можно упомянуть пруд на территории станции юннатов, ныне тяжеломерно и громоздко окрещенной официально отделом эколого-биологического воспитания областного центра дополнительного образования. Его адрес: ул. Карташова, 21. Красивый пруд, не замерзающий даже зимой, подпитывается несколькими ключами, один из которых непосредственно на дне озера. Два других берут начало в других усадьбах. Один из последних - у самого здания УВД. (Сто лет назад территория УВД и станции юннатов принадлежала купцу Королеву. Тут были Королевская роща и Королевский конный завод.)

Другой ключ был в усадьбе Пешковского с выходом на ул. Офицерскую (Белинского). Это о нем Пешковский еще 120 лет назад хвалился, что у него самый чистый ключ в Томске.

Спустимся с Верхней Елани на улицу Герцена. Думаю, многие томичи еще помнят маленькие озерца на ней. Одно - на ее северной стороне, к западу от угла ул. Гоголя. Другое - тоже на северной стороне, к западу от угла ул. Белинского. На берегах этих миниатюрных озер ютились фанзочки китайцев, сапожничавших помаленьку и содержавших лавочки приема утильсырья.

Сто лет назад в нынешнем сквере площади Новособорной прямо против парадных ступенек СФТИ живописно пролегалo озеро. Оно украшало пейзаж у располагавшихся в этом здании губернских присутственных мест. Но с годами губерния так экономически выросла, что для прибывающих экипажей с курьерами и чиновниками площадь у "парадного подъезда" стала тесна. Озеро пришлось засыпать.

Пройдем по ул. Белинского еще квартал. Двести лет назад по ней тут пролегалo так называемое Банное озеро, пересекавшее нынешний пр. Фрунзе. 190 лет назад его стали засыпать, чтобы продлить проезд по ул. Нечаевской (ныне пр. Фрунзе), у которой было еще одно название в XIX веке - Солдатская Слободка. Часть ул. Белинского от Никитинской до Нечаевской называлась, естественно, Банным переулком, хотя исторически упоминается в XIX веке здесь одна баня Тернера (пер. Банный, 6).

После засыпки озера на участке проезжей дороги ул. Нечаевской дольше сохранялась его большая часть к югу от Нечаевской. На берегу его тут красовалась так называемая Солдатская синагога, или другое название - Третий еврейский молельный дом. Солдатской ее называли потому, что вблизи нее находились казармы. В составе церковного совета синагоги был, в частности, известный в городе дирижер Маломет. Был в совете и капитан томского батальона Герасим Цам, а в его доме напротив, на северной стороне ул. Нечаевской, был штаб воинского начальника в 80-х годах XIX века. Здание синагоги до сих пор существует. В наличниках просматриваются вырезанные в общем узоре звезды Давида. С восточной стороны выделяется былой алтарь.

Рядом с синагогой сохранилось деревянное здание Бархатовых (сто лет назад его ориентир был такой: "у военного манежа"). У Бархатовых в конце XIX века жил молодой врач, будущий профессор Н. Вершинин.

Я назвал эти два дома, чтобы пояснить: ул. Белинского (Офицерская) даже 80 лет назад проходила не так, как сейчас, по причине существовавшего здесь озера Банного. Улица огибала его и дом Бархатовых с юга и с запада и выходила на пр. Фрунзе прямо напротив Затеевского переулка. Здесь были начальные номера ул. Офицерской.

От того же Банного озера начинался и Дроздовский (Спортивный) переулок. Вот такие коррекции иногда вносили озера в конфигурацию улиц и переулков.

На картах Томска просматриваются болота, находившиеся 200 лет назад в нижней части ул. Гагарина, а также между пер. Пионерским и ул. Кононова. Последнее засыпал Батеньков сто

пятьдесят лет назад, когда строил дом в усадьбе Лучшевых, где он жил во время ссылки. А следы первого - на ул. Гагарина (Дворянской) - оставались даже сто лет назад. Тогда там пытались протянуть воздушную линию телефона и встретили затруднения с установкой столбов: ямка глубиной в 30 сантиметров тут же заполнялась водой.

От Аптекарского переуллка нынче начинается Заливная улица. 130 лет назад на ее месте были два озера, соединяющиеся между собой у нынешнего дома № 22. Монахи Богородице-Алексиевского монастыря осушили озера и образовали Монастырский луг. Так стала называться улица, проходившая по нему 120 лет назад и позже.

Самое длинное в Томске озеро Исток тянулось раньше на два километра. Начиналось оно у ул. Тюремной, 21 (ныне ул. Аркадия Иванова), шло вдоль восточной стороны Московского тракта, затем вдоль горы Юрточной, под Архиерейским и Гороховским садами и у Телеграфного (Подгорного-Беленца) переуллка круто поворачивало к реке. У Конной площади Исток соединялся с Томью. С годами озеро потихоньку мелело. 130 лет назад через узкое место Истока уже был мост, по которому могли пройти телеги. Этот мост находился напротив городской больницы (территория нынешнего медуниверситета). Мост же диктовал и Московскому тракту сделать поворот и подниматься на ул. Садовую (пр. Ленина).

После моста Исток снова расширился, и у него образовывался рукав, которого нынче уже нет, но который в XIX веке выходил и соединялся с Томью. Этот рукав Истока в свое время разделил улицу Королевскую на две - Большую и Малую, а также Береговую - на Первую и Вторую. (Ныне они, Береговые, снова воссоединились и назвали ул. М. Джалиля.) Но чувствуется что-то "неладное" в конфигурации улиц: сходятся тут они лучами почти в одну точку, даже ул. Татарская смотрит-косится сюда же. Это направление диктовал им Исток.

Вернемся к мосту на Московском тракте. Возле моста в XIX веке была сторожевая городская будка. А вот заставные столбы при въезде в город находились против северо-восточного угла ул. Симоновской (Учебной) и Московского тракта. Нынешние столбы, губернаторские, у театра - почти копия тех столбов (единственно сохранившаяся фотография есть у Бакшта).

Мостик через Исток на Татарском переуллке в XIX веке был только пешеходный, сделанный Дистлером для того, чтобы клиенты к нему шли в баню. Кстати, пожар 1882 года уничтожил весь Заисток, так как пожарники не могли попасть туда с машиной. Как говорится, у воды и без воды.

Зато зимой добровольное пожарное общество устраивало на Истоке каток. Вход был с ул. Источной. Играл оркестр, сыпались веером бенгальские огни. А кроме них, в центре катка полыхал керосиново-калильный фонарь в 1200 свечей.

Есть за Истоком еще одно, к счастью, еще живое, Мавлюкеевское озеро. Но, к сожалению, этимологию его объясняют примитивно. И это частенько бывает: когда не владеют истиной, то сваливают на "разбойника". И как-то забывают о том, что в середине XIX века старостой Красной мечети был уважаемый человек Мавлюкеев.

Подобным же образом объясняется "этимология" Мухинского бугра. Опять "разбойник"... Хотя вполне могла быть заимка на бугре у достопочтенного мещанина Мухина, владевшего несколькими домами на ул. Шишкова, 1.

А староста мечети Мавлюкеев мог иметь заимку на задах Белой мечети, построенной в начале XX века.

Перейдем теперь через Ушайку на ту сторону. Самое ближайшее там озеро - Вильяновское. Названо было по имени купца, жившего за ним. Вильяновской называлась его заимка, а затем и переуллок Вильяновский (ныне Дербышевского).

Вильяновское озеро когда-то соединялось с Томью, это место слияния с рекой находилось в самом начале Русаковского переуллка (ныне Ванцетти). Тянулось оно на север параллельно ул. Духовской (ныне К. Маркса), пересекало Вильяновскую, а точнее, отделяло последнюю от ул. Дальне-Ключевской. Далее оно доходило до Войниковского (Тихого) переуллка, шло вдоль него. Там озеро питалось очень мощным Дальним ключом. Так было в XIX веке. Еще в 1896 году мещанин Борисов на углу пер. Войниковского и ул. Миллионной выстроил номерную баню и хвалился: "У меня чистая-чистая вода!" Святость Дальнего ключа подчеркивалась не только наличием здесь часовни. Тут, у ключа, в доме Пастуховой сто лет назад действовал своеобразный

очаг культуры - самодеятельный драмтеатр.

Есть в Заозерье Картасный переулочек. Само его название очень древнее, уходит корнями в кетский язык. Последний же представляет собой особый реликт, сходный с санскритом. Кстати, на санскрите "картас" означает "овраг". В документах XIX века действительно встречаются сведения о том, что вдоль Картасного переулка проходит овраг. Возможно, раньше здесь Вильяновское озеро тоже соединялось с Томью.

В XIX веке Вильяновское озеро еще было полноводным. Вдоль него шли улицы Водяная и Набережная озера. Был Заозерный переулочек.

В начале XIX века участок озера, проходящий по пер. Тихому, стали засыпать. Ручей из ключа пошел вдоль нынешней Севастопольской улицы на север. Стало усыхать и озеро. К 20-м годам XX века его северный конец уже находился против пер. Сакко. Против пер. Красного, там, где в XIX веке был Щепной базар, стали "возводить" необычный мост, который прозвали Наземным, то есть просто засыпали наземом, чтобы сделать кратчайший путь на ул. Войкова с ул. К. Маркса. В 60-х годах XX века его можно было увидеть в натуре - пешеходы здесь тонули чуть не по колено в грязи из назема.

На карте Томска за 1872 год прослеживается еще одно озеро, Баранчуковское, шириной 40 метров, длиной около 100. Находилось оно внутри квартала, ограниченного пер. Дербышевским, ул. Водяной, пер. Баранчуковским и Вторым Водяным. Но восточный его конец пересекал ул. Водяную. С годами озеро усыхало. Но только сверху, прячась под трясинной. Люди, позже строясь тут, не знали о нем и построили дом № 34. Можете полюбоваться скрытой работой подземного озера: дом страшно покосился. А снаружи от озера остались вроде бы лужицы...

Подобные же чудеса происходили еще с одним, с виду маленьким озером на ул. Загорной, 43. Сто лет назад глубина его доходила до 6,5 метров. Края его коварно обрастали мхом, тиной и трясинной. Создавалось впечатление прекрасного луга. Но стоило на нем оказаться корове, как она тут же проваливалась и тонула. На проезжей части ул. Загорной, против этого озера, тоже неожиданно в 1908 году образовался страшный провал. Даже нынче тут никто не строится на месте странного озера...

Сохранились до сих пор в черте города озера Кочетово, Еренеевское и Керепеть. Два первых названы по именам купцов, имевших тут заимки сто лет назад. Слово "керепеть" на санскрите означает "болото", если считать, что в основе кетского языка масса санскритских корней. Но как они все загажены самым различным хламом! Страшно смотреть. Может, и их легче засыпать, чем очищать? Как было сделано со многими другими бывшими озерами города. Или найдутся силы сохранить их для потомства? Ведь сохранился же пруд в поселке спичфабрики у Свято-Петропавловской церкви.

Геннадий БУРМАТОВ.

// Красное знамя.- 2003.- 24 июля.- С. 3

ОЗЕРО КЕРЕПЕТЬ

Ондатра в этом озере Керепеть водится еще с тридцатых годов, а, может быть, и раньше, - говорит Анисим Елизарович Машуткин, с которым мы глядим на воду уже второй час. - Но в довоенные годы называли ее водяной крысой и никому в голову не могло прийти, что будут из нее шить шапки. Шкурка маленькая, окраска серо-бурая, рыжевато-бурая и даже черно-бурая. Мода на ондатру пришла с Запада, где пушных зверей мало. А у нас она была просто водяная крыса. Этот район Черемошников в половодье всегда заливался Томью до Каштачной горы. И гнездились здесь дикие утки. А когда вода уйдет и можно прыгать по болотным кочкам, мы всей ребятней лазали по черемуховым кустам, с голодухи отыскивая утиные яйца. Полдня мокнешь в тине, обдерешься о черемуховые сучки и, наконец, находишь утиное гнездо. А яйца в нем так называемая ондатра уже съела. Зверек самостоятельный, очень ловкий, не пропадет. Вот и сохранился до сих пор даже в городе.

Берег озера примыкает к высокой дамбе, отгородившей озеро от Томи. И закрытое задвижкой отверстие шлюза свидетельствует, что когда-то река и устье озера были на одном

уровне. Сейчас, даже в ледоход, река на несколько метров ниже озера.

- Вот нынче горожан пугали наводнением, - продолжает разговор мой собеседник. - Все сорок седьмой год вспоминали, когда Томск залила вода. Но ведь после того убрали с русла Томи огромный остров Боярский, вычерпали землесосами Зелененький остров, который был прямо против пристани. Все перекаты и мели увезли в баржах. За десятки лет взяли в реке миллионы кубометров гравия. Русло реки опустилось метра на четыре, но отсчет все еще ведут по сорок седьмому году. А тот уровень - вот это озеро Керепеть. Можно сказать, жемчужина городского пейзажа. Только загубленная...

Томичам понадобилось очень много времени, чтобы осознать ценность деревянной архитектуры своего города. К сожалению, осознание это пришло поздно, когда резные терема надо было уже спасать от полного разрушения, что сейчас не очень-то и удастся. Но ведь у нашего города пока имеется и удивительный ландшафт - его живописные озера.

В довоенные годы, обустривая городской сад необходимым набором увеселительных стандартов, вырыли в нем пруд, ставший теперь сточной ямой. В семидесятые годы, согласно планам благоустройства, опоясали бетонным кольцом круглое зеркало Белого озера. Большого срама для этого изящного водоема было трудно придумать. Сейчас многосотметровый бетонный обруч, обрушивший берега озера, стал монументальным памятником благоустроительной глупости. Несколько черемошниковских озер, оставшихся с древних-времен и являющихся прекрасными живописными уголками Томска, превращены в мусорные свалки. Три года назад, когда я написал о судьбе Ереневских водоемов, оказалось, что администрация Томска даже не знала о существовании таких озер, протянувшихся вдоль одноэтажных частных домов. После газетной публикации общественность предложила дать Ереневским озерам статус памятника природы. И вот еще одна судьба – озера Керепеть. Трагедия его связана со шпалопропиточным заводом. В довоенные годы теперешний проспект Ленина здесь именовался Коммунистическим. И после бульжной мостовой тянулась вдоль озера бревенчатая гать, уложенная в чавкающую болотную тину.

-Тут все дома самодельные, - говорит Антонина Антоновна Ступина. – Работали люди на лесоперевалке, выписывали себе бревна и рубили жилье. А Керепеть славилась тем, что каждая хозяйка держала уток, белой пекинской породы. Плавают они стаями по озеру, а ты думаешь: какие же мои, как их различить? А различать и не надо. Покричишь, приглашая на кормежку, только мои и вылезут на берег. Но в одно лето вдруг передохли все утята. Дотянут до берега, выйдут на травку и лапками вверх. Это "шпалопропитка" стала сбрасывать в воду креозот. Половина озера, примыкающая к заводу, стала мертвой. Раньше по весеннему огороду идешь и ноги проваливаются в подземные норы, которые ондатры себе рыли. В те годы у меня дед однажды шесть штук отловил специально на шапку. А рыбы сколько было в озере!

Старожил Черемошников Анисим Елизарович Машуткин пришел со мной на Керепеть, чтобы показать, что озеро живет, что есть в нем еще и рыба, и ондатра, что надо спасать этот уникальный водоем, протянувшийся на километр в черте города. Весеннее солнце клонилось к закату долго. За время нашего ожидания ондатры, набухшие почки на тонкой одинокой веточке вербы превратились в пушистых жучков. И вот Анисим Елизарович толкнул меня локтем. От противоположного берега тянулись уголком две морщинки-волны. Голова ондатры только угадывалась в острие этого уголка. Зверек доплыл до нашего берега и исчез.

- Хорошо-то как, - сказал Анисим Елизарович. - Озеро живет. Убрать бы с него все помойки, и люди могли бы плавать. Мы же в Керепети всегда купались.

Какое природное богатство осталось еще в нашем городе! Не погибнуть бы ему совсем.

Эдуард СТОЙЛОВ

// Красное знамя.- 1997.-24 октября.- С.3

СВЯТЫЕ ИСТОЧНИКИ

В былые времена именно родники были основным источником питьевой воды для томичей.

Источники воды есть в любой точке города – на Белом озере, в Михайловской и Солнечной рощах, в Лагерном саду, на Воскресенке, в Хромовке, на Черемошниках и Московском тракте. Само название Черемошники появилось благодаря этой природной особенности: на хорошо увлажненной, если не сказать больше, почве густо разрасталась черемуха, давшая название целому району.

Родниковая вода, питавшая Белое озеро, считалась чудодейственной – ею лечили и кожные, и глазные болезни. Были свидетельства даже о прозревших от слепоты людях. Насколько это соответствует действительности, сейчас проверить невозможно: источники забились сваями во время очередной очистки.

Святым источникам в послереволюционное время не везло. В 1937 году в НКВД родился приказ – завалить их мусором, похоронив память о них. И действительно, мусор понесли, быстро устроив на святой воде гигантские помойки. На тех же, кто приказу не внял, писались доносы. О родниках вспомнили только недавно. Но и сейчас многие из них больше напоминают городскую свалку, нежели источники чистой воды: мусор в них продолжают валить по привычке.

Вдоль Каштачной горы больше трех десятков родников. Из них четыре освящены церковью. В переулке Зырянском находится Святой ключ. Святой ключ бьет прямо из склона. Обустраивали его местные жители: поставили железный чан для очистки от песка, вывели трубу, положили мостки.

Следующий ключ – Добролюбовский. Это единственный источник питьевой воды для жителей прилегающих улиц.

Далее – ключ в переулке Тихом, сохранил свое историческое название – Дальний. Когда-то на него специально приезжали томичи – отдохнуть, напиться из родника. Сейчас старожилы Черемошников воду берут из него лишь для бытовых нужд.

-У нас вода не родниковая, а морская, - шутят они.

Действительно, вкус воды – отчетливо солоноватый, «Ессентуки» да и только. Объяснение простое – наверху, на Каштачной горе, под открытым небом хранится соляно-песчаная смесь. Во время таяния снегов все это уходит в землю. Примерно к середине лета вода в источнике снова приобретает природный вкус.

Под горой есть еще один ключ – «Божья роса». От прочих он отличается тем, что на нем полным ходом идут строительные работы. В начале 20 века родник был оборудован деревянным бассейном и водостоком. Рядом стояла часовня, которую сейчас восстанавливают. Это единственный в Томске источник, за судьбу которого можно пока не беспокоиться.

С именем Царского ключа в Солнечном связана интересная легенда. Цесаревич Николай, проезжая через Томск, ночевал в Семилужках. Утром въехал в город, где его встречал народ. После долгой дороги цесаревичу поднесли напиться воды из того самого источника в Солнечной роще. Говорят, что там был построен павильон и посажены елочки. Царский ключ был освящен в 2001 году. Солнечная роща – одно из немногих мест, где сохранились природные флора и фауна: на родниках до сих пор живут зайцы и рябчики.

С Солнечной рощей связана легенда еще об одном русском царе – Александре I, скрывавшемся и почившем в Томске под именем старца Федора Кузьмича, который был причислен к русским святым. Сказывают, что проживал Федор Кузьмич на окраине деревни Хромовка, а после его смерти на месте его кельи забил священный источник. Томичи причащались водой этого источника и исцелялись от болезней.

Под университетским склоном в начале 19 века били десять родников. Семь из них существуют до сих пор. К строительству университета попечитель Западно-Сибирского учебного округа профессор В. М. Флоринский привлек известного петербургского инженера Николая Реткуля. И тот всего за год построил первый в Томске водопровод, объединив два университетских источника. Сооружение было выполнено по последнему слову техники того времени: водонапорная башня, паровая водокачка, система деревянных труб. Перед главным корпусом университета был разбит фонтан, вода в который подавалась по этому же водопроводу. У фонтана красовалась беседка. Воды было достаточно – объединенные источники давали до 10 тысяч ведер в час. На родниках построили часовню, а воду осветили.

Всего в Томске восемь святых источников. Но, по сути, любая родниковая вода является святой, поскольку идет от Бога, несет энергию, заложенную Природой. Благодаря этому все мы получаем программу Жизнь, на Творение! Это уникальный дар, который мы обязаны сохранить. Уже само возвращение ключей изменит, очистит сознание и оздоровит томичей. Даже названия источников несут спокойствие и благодать городу, стоящему на них. Родники, располагаясь в виде лучей, исходящих из центра Томска, создают уникальную энергоинформационную структуру города, поддерживают на протяжении веков его ауру. Восстановление природной гармонии, а значит, благоприятной среды обитания – одна из главных задач градостроителей.

ТОМСКИЕ СВЯТЫЕ ИСТОЧНИКИ.

- Святой ключ в пер. Зырянском. Предполагают, что когда-то рядом стоял крест.
- Добролюбовский – в пер. Добролюбовском.
- Дальний Ключ – в пер. Тихом. Дал название ул. Дальне-Ключевской, рядом стояла деревянная часовня.
- Божья Роса – в пер. Островском
- Свято-Троицкий на западном холме одноименной церкви. Ключ бил в метре от каменной лестницы, ведущей в храм.
- Воскресенский – на правом берегу Ушайки, выше Каменного моста, напротив дома №10 по ул. Обруб.
- Университетский – на склоне обрыва со стороны Московского тракта.
- Монастырский – на территории Богородице-Алексеевского мужского монастыря.

Дмитриева Н.

// Комсомольская правда .- 2003 .- 27 июня .- С. 8-9

РОДНИК «БОЖЬЯ РОСА»

В давние времена томичи называли подземные источники ключами. Из-под Каштанной горы Томска их было такое множество, что определили они название улиц Дальне-Ключевской, Водяной, переулков Заозерного и Сухоозерного. Стекались все родники в ложбину, ставшую потом на десятки лет городской свалкой, пока не уплотнился здесь грунт. Сейчас на этом месте расположен центральный рынок города. Но осталось место под горой в теперешнем переулке Н.Островского, именовавшееся удивительным словом "Бассейка".

Был здесь рукотворный водоем диаметром в двенадцать метров, огороженный вертикально вбитыми бревнышками, дно его выкладывали бутовым камнем. Бассейн этот предназначался для тушения пожаров. А жители полоскали в нем выстиранное белье, которое становилось таким свежим и мягким, что летом в корзинах, а зимой на санках доставляли его сюда чуть ли ни со всего города. Наполнял Бассейку обочь расположенный родник водой, которой пользовалась вся округа. Не оставалось от нее никакой накипи в чайниках, и вкус был необыкновенно приятен.

- Ведь у нас до сих пор в переулке нет водопроводной колонки, - рассказывают жители. - А родник засыпан, загублен и загажен.

История, происшедшая здесь несколько лет назад, трагическая. Старожилы, из поколения в поколение пользовавшиеся водой родника и не помышлявшие об иной, в происшедшем вдруг увидели судьбоносный смысл. Владельцы усадьбы, забор которой примыкал к роднику, решили засыпать всенародно любимую Бассейку, которая из-за возраста хоть и лишилась бревенчатого ограждения, но по-прежнему служила окружающим улицам. Восемь лет назад тогдашний председатель исполкома Ленинского района принял постановление N 202 "О прирезке земельного участка по переулку Островского, 25-а", в котором разрешил использовать под огород участок размером 10,6 метра на 11 метров и на 7 метров. Это были габариты Бассейки.

Владельцы усадьбы подогнали груженный гравием "КамАЗ", чтобы опрокинуть содержимое кузова в Бассейку, но местные жители обступили машину. Уговаривали, ругали, просили не губить родник. Но кузов опрокинулся. Тогда старушки во всеуслышание заявили, что это непростительный грех и в семье владельцев усадьбы кто-то умрет. Умерли двое и совсем не от старости. Дом был продан,

родственники уехали из города.

Бывшая Бассейка заросла лопухами и крапивой, но сам родник остался, выжил и, кажется, даже стал еще сильнее. Но тут случилось еще одно кошунство. Прохудилась труба подземной канализации, проложенной по переулку. Ее содержимое выплеснулось на поверхность, и только угроза жителей искать управу в суде заставила "Водоканал" исправлять повреждение. Но, наверное, сделано это было не до конца. Городская санэпидстанция, куда обратились жители, определила наличие в родниковой воде многократное увеличение недопустимых бактериологических примесей.

- Смотрите, откуда они берутся, - показывает Владимир Павлович Бабинович, на сочащуюся из-под земли струю, издающую отвратительный запах и впадающую в прозрачный, искрящийся поток родника. - Канализацию нужно исправлять, а родник облагораживать. За что сейчас мы и боремся.

Владимир родился в этом переулке. Его дед Петр Павлович Назаров полвека назад посадил вдоль ручейка родника диковинные для Сибири деревья - южные вязы, которые сейчас живописно раскинулись вдоль ограды. Бабушка Вера Трофимовна осталась в памяти переулка как самая заботливая радетельница чистоты Бассейки, не позволявшая оставаться в воде даже соринке.

Сейчас окрестные жители делают все возможное для сохранения родника. Тридцать человек написали коллективное письмо главе администрации района с просьбой принять участие в этом. Ведь сложилась парадоксальная ситуация. В домах переулка нет ни водопроводной воды, ни канализационного слива. Но родник, которым пользовались столетиями, загажен канализацией, не имеющей к местным квартирам никакого отношения. Мечта старожилов - восстановить Бассейку в прежнем виде, ведь ее "последний ремонт" был произведен в семидесятые годы. Тогда полностью вычистили дно, обновили бревенчатую ограду. В Томске сейчас осталось так мало родников, что веками знаменитая Бассейка должна стать экологическим памятником. Тем более что вода, взятая на пробу в самом роднике, отвечает всем необходимым требованиям. В прошлом этот родник называли "Божья роса".

Эдуард СТОЙЛОВ

// Красное знамя. -1997. -13 сентября. -С. 4

ТОМСКИЕ РОДНИКИ

Еще 50 лет назад водопроводов в Томске было мало, воду брали в основном из родников. А 100 лет назад практически все томичи пили родниковую воду. Один из первых водопроводов появился при строительстве томского университета. Тогда под университетом, со стороны Московского тракта, било 10 родников, дававших в общей сложности 10 тонн воды в час.

ИСТОЧНИКИ обустроили, сделали деревянные резервуары для воды, соединили деревянными же трубами, построили водонапорную башню и поставили паровую машину, чтобы подавать воду в университетские корпуса. Помогал сооружать водопровод, приехавший из Санкт-Петербурга ученый Николай Ренкуль. На свои деньги он построил возле родников часовню, чтобы освятить воду. Сейчас в бывшей часовне расположился хозблок гаража. А на месте клумбы перед главным входом устроили фонтан все из той же родниковой воды - ее хватало на все. Говорят, университетское озеро в те годы было украшением рощи, по воде плавали лебеди, а на берегу стоял ресторан.

Родниковым было и Белое озеро, раньше оно славилось своей чистотой. Излишки воды вытекали из него по несуществующей сегодня речке Белой.

Лагерный сад был известен своими источниками еще совсем недавно, на памяти нынешнего поколения: пару десятилетий назад люди постоянно ходили туда за водой. Когда укрепляли берег, родники забились, а для отвода воды сделали шахту вдоль берега.

Многие родники имели собственные имена. "Царский ключ" получил свое название в честь приезда в Томск Николая II. Перед въездом в город августейшую особу встречали на Иркутском тракте в районе ул. Суворова. Специально для этого был построен павильон и Триумфальная арка, а поили будущего царя родниковой водой из того самого ключа.

В те времена было принято ставить возле родников часовню или хотя бы крест - тогда вода

считалась освященной, а источники - святыми. В городе существовал Дальний ключ на переулке Тихом, Средний ключ на ул. Белой и Ближний ключ на пер. Карповском - все с часовнями. За что и были "наказаны": в 1937 году, на волне борьбы с "мракобесием", НКВД постановила все святые источники закидать мусором и забетонировать.

Рекомендовано природой

Несколько лет назад **завлабораторией ядерно-химических исследований ТПУ Евгений Густавович Вертман**, занимаясь исследованием воды, в том числе и в городских родниках, обнаружил, что, несмотря на мусор и грязь вокруг, в самих источниках вода чистая. Заинтересовавшись, он продолжил исследования, и вскоре родники стали, по определению ученого, его хобби.

По обилию родников Томск - уникальный город. Здесь сотни источников, больших и маленьких. Это обусловлено геологией этих мест: Томь-Яйское междуречье - огромное месторождение подземных вод. Все речки в Томске и его окрестностях - родниковые, они и создали ландшафт города. И если бы не городские жители, все речушки были бы чистыми и в них плавал бы хариус.

Занимаясь исследованиями, Евгений Вертман совместно с гидрогеологом Александром Назаровым составили карту городских родников и разбили город на несколько ландшафтно-родниковых зон. Что-то строить в этих местах не рекомендуется (хотя строители мало обращают внимания на такие мелочи), зато 13-14 родниковых зон - это готовые парки, может быть, даже аквапарки, с озерами, бассейнами и фонтанами. Только под Каштачной горой бьет около сотни ключей - по задумкам Вертмана, здесь можно было бы устроить замечательную зону отдыха. "А с горы дети зимой бы на санках катались...", - мечтает ученый. Сейчас же там гигантская помойка. Хотя местные жители все равно берут воду из этих родников, водопровода во многих домах на Черемошниках просто нет. Санэпидемстанция особо не возражает, ее специалисты даже делали анализ воды в некоторых источниках. "Они чистые внутри, но грязные снаружи: брось туда дохлую кошку, чего только анализ не покажет...", - говорит Вертман. Родниковая вода, согласно его исследованиям, вполне пригодна для питья: грязных всего два. Один - в Михайловской роще, в нем нашли хром, попавший, видимо, с шарикоподшипникового завода. Второй - на переулке Тихом, тот самый, где когда-то стояла часовня.

Дело в том, что большинство родников у нас восходящие, вода идет на поверхность под напором, просто раздвигая грязь. Евгений Густавович видел, как на переулке Мирном два родника били прямо из-под печки. Уставший от сырости хозяин собирался перетаскивать дом на другое место.

Жители улицы Весенней на Степановке обустроили свой источник, утеплили его и берегут (построили вокруг него будку и просто закрыли ее на замок: родник здесь - единственный источник питьевой воды). В России есть ГОСТы, описывающие, как обустраивать родники: дело это несложное и относительно недорогое, по несколько родников в год вполне можно было бы приводить в порядок и превращать их из недостатка Томска (чем они оказались в нынешнем виде) в изюминку города, придающую ему своеобразие и очарование. Примеров в других регионах хватает: в Москве 11 родников охраняется милиционерами, губернатор Сахалинской области занимался родниками лично. У нас продвигают идею восстановления и обустройства родников энтузиасты, но уже есть несколько проектов по восстановлению часовни на ул. Островского, 27 (родник "Божья роса") и обустройству родника на Обрубке, 10.

Евгений Вертман слышал, что некоторые родники используются для лечения. Идея не новая - не зря же под Томском есть даже санаторий с говорящим названием "Ключи". Он считает, что родниковая вода самой природой предназначена для питья: артезианская вода - "полуфабрикат", а то, что природа подала на поверхность, "готово к употреблению" и, соответственно, полезно для здоровья. Не все (и совершенно обоснованно) согласны с ученым, что воду в городских родниках можно рекомендовать для питья, но, как говорит Вертман, всегда можно взять пробы воды из приглянувшегося источника и отнести на анализ в санэпидстанцию. А в "первом приближении" определить чистоту воды еще проще: в родниках ее температура круглый год составляет около 7 градусов. Если же температура 10 градусов и выше - вода однозначно грязная.

- Убедившись в чистоте воды, может быть, стоит, не дожидаясь милости от властей, своими силами построить вокруг родника уютный уголок для отдыха.

Наталья ЗАВЬЯЛОВА
// Томские новости.- 2002.- 10 октября.- С.27

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсагаев, П. Ушайка // Народная трибуна.- 1991.- 2 февраля.- С.3
2. Бурматов, Г. Столько было озер... // Красное знамя.- 2003.- 24 июля.- С.3
3. Дмитриева, Н. Город святых источников // Комсомольская правда.- 2003.- 27 июня.- С. 8-9
4. Евсеева, Н. С., Окишева, Л. Н. География Томской области. Часть 1. / Под ред. П. А. Окишева. – Томск: Издательство НТЛ, 2002 .- 198 с.
5. Завьялова, Н. Томские родники – святые источники или помойки? // Томские новости.- 2002.- 10 октября.- С.27
6. Привалихина, С. Белое озеро // Красное знамя.- 1999.- 15 мая.- С.5
7. Привалихина, С. Игры Игуменки // Красное знамя.- 1999.- 26 июня .- С.4
8. Привалихина, С. Томские озера // Томский вестник.- 1997.- 21 октября.- С.3
9. Пронина М. Старое «новое» озеро Белое // Аргументы и факты. Томск. – 2003.- №47.- С.18
10. Стойлов, Э. Старожилы спасают родник // Красное знамя.- 1997.- 13 сентября.- С.4
11. Стойлов, Э. Загубленное озеро Керепеть // Красное знамя.- 1997.- 24 октября.- С.3

Составители:

Белицина В.Г., гл. библиотекарь
Сибирцева Е. А., гл. библиограф
Авдеева О. А., библиотекарь

МБ «Северная»

Томск, Иркутский тракт, 80/1

Тел. 76-79-28

e-mail: ecology@library.tomsk.ru